Столетова А. С. Кадровая политика середины 1970-х годов и правящая номенклатура в представлениях советской общественности / А. С. Столетова // Научный диалог. — 2020. — № 6. — С. 453—473. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-453-473.

Stoletova, A. S. (2020). Personnel Policy of Mid-1970s and Ruling Nomenclature in Representations of Soviet Public. *Nauchnyi dialog*, 6: 453-473. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-453-473. (In Russ.).

УДК 94(47).084.9+331.108(470)“197”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-453-473

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА СЕРЕДИНЫ 1970-Х ГОДОВ И ПРАВЯЩАЯ НОМЕНКЛАТУРА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВЕТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ¹

© Столетова Анна Сергеевна (2020) orcid.org/0000-0002-2167-072X, ResearcherID P-1507-2017, SPIN 4378-2093, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Гуманитарного института, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вологодский государственный университет» (Вологда, Россия), Stoletowa-A-S@yandex.ru

В статье на примере эпистолярных источников, извлеченных из фонда № 5 «Аппарат ЦК КПСС (1949—1991)» Российского государственного архива новейшей истории рассматривается недостаточно освещенная в исторической науке проблема истории развития кадровой политики в СССР. Охарактеризованы обстоятельства, сложившиеся к середине 1970-х годов и развивавшиеся в свете постановления ЦК КПСС от 12 февраля 1975 года «О состоянии критики и самокритики в Тамбовской областной партийной организации». Поднимается вопрос о трансформации партийно-советской номенклатуры, ее социальных ориентаций и нравственных ориентиров. Представлены результаты сопоставительного анализа писем из различных регионов СССР, на основе чего сделаны выводы о социалистических идеалах советских граждан и противоречащих им психологии индивидуализма, менталитета накопления, утверждающихся в среде политической элиты. Комментируются обстоятельства обуржуазивания региональных руководителей, проявлений личностного разложения, в особенности злоупотребления при реализации прав собственности. Утверждается, что постепенно незаконные действия при отсутствии строгих мер по снятию руководящих лиц с занимаемых постов становились системными, приобретая форму обычая. Автор приходит к выводу, что политическое пространство, социально-экономическое устройство и духовно-нравственная сфера жизни общества эволюционировали в сторону потребительских, частновладельческих, собственнических интересов и потребностей.

Ключевые слова: СССР; партийно-советская номенклатура; кадровая политика; правящая элита; трансформация общества; собственность; менталитет; ценности, общественное сознание.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ «Трансформация российского общества 1950—1990-х гг.: классовый генезис и эволюция экономического устройства», проект № 19-18-00269.

1. Постановка проблемы изучения истории советской партийной номенклатуры

Правящая элита и ее интересы — одна из важнейших актуальных тем в дискурсе об особенностях трансформации российского общества 1950—1990-х годов. Настоящая статья посвящена вопросу кадровой политики середины 1970-х годов в отношении номенклатурной элиты, демонстрирующей этап смены парадигм в поведенческих стереотипах, ценностных установках, потребительских идеалах советского общества. Сущность проблематики была изложена в науке через изыскания социально-экономического и политического плана. Так, партийный слой характеризовался через призму хода движения общественно-политической жизни [Общественно-политическая ..., 2013; Мохов, 2005], нарастания социального неравенства между рабочими и руководящими работниками [Безнин и др., 2020], механизма становления и специфики формирования, замкнутости и консервации элиты [Тимофеев, 2016], обзора деятельности региональной номенклатуры, в том числе системы наказаний партработников [Сельцер, 2007б; Устинкин и др., 2012], характеристики комсомольского варианта стабилизации кадров [Дорошина, 2015], исследования советской прессы как составной части культурно-идеологической политики партии [Ермакова, 2013], теоретического обоснования концепта «повседневность» применительно к советской номенклатуре [Мохов, 2013], деформаций номенклатуры и ее привилегий [Шубин, 2000] и др.

Как писал политолог Д. Г. Сельцер, в науке поднимался и сегодня ставится вопрос о групповых, клановых связях в советской номенклатуре, номенклатурном «обычном праве» [Афанасьев, 2000; Левада, 1998]. Вслед за автором следует сказать, что номенклатура КПСС стала объектом оживленного научного анализа. В его основе — прояснение проблем, унаследовала ли она власть, обменяла ли ее на собственность, какие позиции занимает в постсоветские годы [Сельцер, 2007б, с. 3]. Отметим, что изучение вопроса, связанного с рассмотрением кадровой политики 1970-х годов, является платформой для изложения и трансляции такой важной проблемы, как мировоззрение, самосознание и самовидение ситуации, связанной с процессом сложения системы привилегий и обуржуазиванием региональной номенклатуры. Согласно мнению А. В. Шубина, социально-политическое равновесие, установившееся во второй половине 1960-х годов, не было результатом монолитности правящего слоя. В рамках правящего класса все более явно выделялись социальные группы, связанные с различными социально-психологическими стереотипами и социально-экономическими интересами [Шубин, 2000, с. 130]. Меняющиеся стандарты поведения

быстро улавливались и осуждались в обществе, впоследствии вкрапляясь и утверждаясь в массовом сознании граждан. Характеризуя проект Конституции 1977 года, А. В. Шубин констатировал, что в обществе преобладало неприятие имущественного расслоения — здесь рядовые партийцы лишь отражали общенародное настроение. Так, например, предлагалось установить контроль Советов за доходами граждан, «состояние которых свидетельствовало о явно незаконных действиях» [Там же, с. 135]. Вопрос о социальном неравенстве, о номенклатурном механизме, в котором действовали определенные законы, укреплялись частнособственнические идеалы, находит отражение и фиксируется в письмах в газеты и центральные органы власти. Особенно настойчиво обсуждения деятельности советских руководящих и должностных работников производились в народной среде в свете постановления ЦК КПСС от 12 февраля 1975 года «О состоянии критики и самокритики в Тамбовской областной партийной организации». В данной связи в статье будет осуществлен обзор сводки писем читателей газеты «Правда» и справок отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС по письмам о фактах злоупотреблений служебным положением партийными, советскими и хозяйственными руководителями, отложившихся в фонде 5 — «Аппарат ЦК КПСС (1949—1991)» Российского государственного архива новейшей истории [РГАНИ, ф. 5, оп. 68, д. 267].

2. Практика использования служебного положения и незаконной реализации прав собственности: комментарии общественности

Д. Г. Сельцер обозначил, что в 1978 году был снят с работы В. И. Черный, в течение многих лет (с 1966 года) трудившийся в качестве первого секретаря Тамбовского обкома КПСС. При этом предвестником кадровых перемен выступило постановление ЦК КПСС «О состоянии критики и самокритики в Тамбовской областной партийной организации» [В Центральном ..., 1975] от 12 февраля 1975 года. Документ предписывал партийным комитетам и органам печати глубже анализировать причины недостатков работы, давать критические материалы, отличающиеся злободневностью, знанием дела, принципиальностью выводов [Ермакова, 2013, с. 223]. Указывалось на необходимость правильного примера и отношения к критике, которые должны были исходить от руководителей, от чего в свою очередь зависело создание условий для откровенной критики снизу, а также эффективность мер, принимаемых по выступлениям [В Центральном ..., 1975]. Обратим внимание, что постановление выступило отправной точкой возникновения некой нестабильности как в плане социального напряжения, так и в плане последующих должностных перестановок во власти, наложе-

ния наказаний и привлечения к ответственности ряда руководящих работников. Поэтому нам предстоит выяснить, насколько были масштабны превентивные меры, насколько явственно внедрялись в жизнь, носили ли они декларативный характер. Добавим, что в целях повышения действенности критики ЦК КПСС было предложено установить строгий контроль за своевременным устранением вскрытых недостатков и причин, порождающих отрицательные явления. Кроме того, предлагалось решительно пресекать случаи зажима критики, поправлять, а если требуется, наказывать вплоть до снятия с постов тех работников, которые неправильно реагировали на критику, воспринимали справедливые замечания в свой адрес как подрыв их авторитета, ставили личное самолюбие выше общественных интересов, мстили критиковавшим их товарищам. Отмечалось, что нельзя допускать, чтобы критика подменялась демагогией и очернительством. Центральный Комитет КПСС потребовал от обкомов, горкомов и райкомов КПСС, первичных парторганизаций подвергать принципиальной критике бюрократизм, волокиту, местничество, привычку к устаревшим приемам и методам работы [Там же]. В контексте сказанного уместно упомянуть комментарий, данный в статье С. В. Устинкина, А. А. Шуниной, Б. Л. Гинзбург, о развитии «теневой экономики», атмосфере брежневского руководства, атмосфере безнаказанности и вседозволенности, дающим в свою очередь импульс собственническим ориентациям номенклатуры. Авторы писали, что главным источником «предпервоначального накопления капитала» высшей партийной элитой в 1960—1980-е годы стали всевозможные злоупотребления, систематические взятки, приписки, протекционизм. Вялая борьба режима с этими «чуждыми социализму» явлениями придала им уродливый характер, но не остановила деструкцию системы [Устинкин и др., 2012, с. 32]. Д. Г. Сельцер высказал предположение, что снятие прежде успешного руководителя Тамбовской области В. И. Черного (имевшего два ордена Ленина и Трудового Красного Знамени, орден Октябрьской революции) совсем не связано с личным разложением. Официальный повод — упущения в сельском хозяйстве, где основной упор был сделан на создание крупных животноводческих комплексов, неофициальный — «нестыковки» с ЦК [Сельцер, 2007б]. Однако в письме группы врачей за 1975 год, направленном в газету «Правда», читаем довольно-таки очернительский отзыв: «С большим вниманием следим за материалами газет по постановлению ЦК КПСС о состоянии критики и самокритики в Тамбовской области. Выступая на пленуме обкома КПСС, В. И. Черный не щадит никого из партийных работников, критикует руководителей всех сфер народного хозяйства области, только совсем он забыл, что при его покровительстве развалилось здравоохранение области.

Заведующий облздравотделом Рамазанович превратил его в преступную цитадель. Все жалобы на Рамазановича и его помощников, поступаая из различных высших инстанций в обком КПСС, направляются в облздравотдел, и круг на этом замыкается. Кого он захочет того казнит, кого захочет — помилует, потому что он вхож в дом Черного. Еще бы не быть вхожим! Жена Черного, не проработав 10 лет в качестве врача-стоматолога, уже получила звание заслуженного врача РСФСР. Вот так и моет рука руку. А сколько финансов, ассигнованных на строительство “знаменитой” стоматполиклиники, пошло на “украшение” дворца Черного. Никакие государственные ценности и почетные звания не жалеет Рамазанович для семьи Черного, а взамен получил право быть Аракчеевым Тамбовского здравоохранения» [РГАНИ, ф. 5, оп. 68, д. 267, л. 85]. Сущность вышеизложенного сводится к тому, что общественность констатировала факты взяточничества и кумовства среди областных руководителей, что в свою очередь есть констатация и свидетельство развития психологии индивидуализма, общественной дезинтеграции, приспособленчества и потребительства.

Деятельность В. И. Черного стала предметом обсуждений среди работников периодической печати. Высказывались полярные мнения. В «Тамбовской правде» 7 октября 1975 года вышла статья о встрече первого секретаря Василия Ильича Черного с избирателями [Там же, л. 202], автором которой выступил редактор областной газеты Борис Петрович Артемов. В письме журналиста А. И. Серегина, адресованном редакционной коллегии «Правды» (4 декабря 1975 года главным редактором газеты М. Зимяниным письмо было направлено в ЦК КПСС), описана встреча с Б. П. Артемовым. В документе указано: «Описывая активность участников собрания избирателей, автор корреспонденции избрал явно выраженный тон лести. “Смотрите, мол: верхи нас раскритиковали, а низы превозносят” (имеется в виду постановление ЦК КПСС «О состоянии критики и самокритики в Тамбовской областной партийной организации»). Начав с восхваления, автор и закончил тем же: “В принятой резолюции участники собрания единодушно одобрили деятельность товарища Черного по выполнению высоких и ответственных обязательств, выразили уверенность в том, что он и впредь будет активно работать над выполнением данных ему наказов, постоянно проявлять заботу о нуждах людей”. Восхваление на страницах “Тамбовской правды” первого секретаря обкома партии, обкома, чьим органом является газета, — есть не что иное, как использование местной печати в целях саморекламы» [Там же, л. 169—170]. А. Серегин подчеркивал, что чаще, чем нужно, публикуются портреты товарища В. И. Черного, где он изображен в разных позах. К примеру, это было сделано в номере «Тамбовской правды», датированной

27 июня 1974 года [Там же, л. 171]. «Ни одна большевистская газета не печатала столько снимков о первых строителях Советского государства, сколько «Тамбовская правда» публикует портретов Черного», — отмечалось в архивной сводке писем [Там же, л. 198]. Тенденциозность прославления отдельной личности очевидна. И что характерно: не только печать, а и местные радиопередачи, короткометражные фильмы, словом все формы пропаганды находились на службе у товарища Черного [Там же, л. 173]. Отметим, что областная газета «Тамбовская правда», как и другие городские и районные газеты, критиковались Центральным Комитетом КПСС. В частности, отмечалось, что периодическая печать редко публиковала критические статьи, корреспонденции и письма трудящихся по вопросам развития производства, воспитания людей, деятельности партийных организаций, руководящих кадров. Многим публикациям не хватало конкретности и убедительной аргументации. ЦК КПСС обязал партийные комитеты постоянно заботиться о повышении роли печати, других средств массовой информации в развитии критики и самокритики. Пропагандируя передовой опыт, областная, городские и районные газеты должны глубже вскрывать недостатки в работе, анализировать их причины, добиваться, чтобы критические материалы отличались злободневностью, знанием дела, принципиальностью выводов [В Центральном ..., 1975].

В апрельском номере «Журналиста» была опубликована статья «Как в Тамбове критиковали». Ее автором выступил инструктор отдела пропаганды ЦК КПСС Л. Ягодин. Как писал, А. И. Серегин, «излагая содержание постановления ЦК КПСС, Ягодин объективно рассказал о порочном стиле областной газеты, в том числе отметил узкий диапазон критики, включающей только рядовых работников и второстепенных администраторов [РГАНИ, ф. 5, оп. 68, д. 267, л. 174]. Тем не менее областная печать и дальше продолжала преподносить факты, свидетельствующие о благополучии в части развертывания критики и самокритики. В сентябре проходил 6-й Пленум Обкома КПСС, заслушавший доклад В. И. Черного «О дальнейшем развитии критики и самокритики». В его речи была проявлена нескромность: «Обком партии постоянно стремится обеспечить проверку исполнения директив партии и правительства», — отмечал первый секретарь Тамбовского обкома. Каждый руководитель той или иной партийной организации начинал свое выступление с песнопений в честь вышестоящих, отмечалось изменение стиля работы обкома КПСС, его возросшая деловитость, доверительное отношение к кадрам, в сочетании с требовательностью и принципиальностью [Там же, л. 176]. А. Серегин акцентировал внимание на том, что «настрой “верхов” областного масштаба оказывает

дурное влияние на партийное руководство районного звена, продолжающего делать упор на положительные стороны своей деятельности. К чести низов, они более правильно восприняли постановление ЦК КПСС о состоянии критики, чем верхи и дают “бой” трубадурам “из верхов”, восхваляющим отдельных личностей, занимающие высокие посты областного и районного масштаба» [Там же, л. 176—177].

Примечательно, что журналист А. И. Серегин, констатируя, что зажим критики и отсутствие самокритики на Тамбовщине достигли своего апогея, отмечал, что, когда ему сообщали о том, что подобные пороки были свойственны многим областным и краевым партийным организациям, он не доверял этим сведениям и считал их недостоверной информацией. Свою точку зрения он аргументировал уровнем материального достатка, которого достигла страна. «Когда мне говорят, что не только первый секретарь Тамбовского обкома партии больше печется о собственном благополучии, чем об увеличении общественного богатства области, и что такое явление можно встретить в других местах, где якобы “партийная элита строит себе коттеджи”, я этому не верю. Будучи штатным корреспондентом центральной газеты, я побывал во многих областях и видел, как там живут и работают руководители партийных организаций. В особенности у меня осталось неизгладимое впечатление о жизни и деятельности руководителей областей Казахстана. Откуда мне довелось корреспондировать в период освоения целины, когда Казахстанскую партийную организацию возглавил Л. И. Брежнев. Я встречался с первыми секретарями обкомов партии. Все они люди ленинского типа. Их семьи жили в общих домах с семьями рядовых тружеников. Какой контраст между ними и теперешними руководителями Тамбовской области», — размышлял обозреватель [Там же, л. 196—197]. По всей видимости, А. И. Серегин все же заблуждался. Историческая динамика вызывала к жизни формирование нового звена элиты, с иными ментально-поведенческими умозрениями и характеристиками. Население же продолжало жить в идеологической нише «социалистического устройства общества». Отметим, что отдел организационно-партийной работы обратил внимание В. И. Черного на то, что в публикации в «Тамбовской правде» от 7 октября 1975 года дана оценка его личной деятельности, не соответствующая той, которую дал ЦК КПСС. Первый секретарь Тамбовского обкома признал данные замечания правильными [Там же, л. 199].

Следует подчеркнуть, что в результате публикации постановления ЦК КПСС «О состоянии критики и самокритики в Тамбовской областной партийной организации» в стране был запущен механизм публичных обсуждений действий власти, связанных с разного рода махинациями, проступками,

оплошностями с точки зрения рядовых граждан. Примечательно, что упомянутое постановление ЦК КПСС обсуждалось практически повсеместно, см. например: [Седьмой ..., 1975]. Ситуация вылилась в череду скандалов вокруг фигур партийных работников. Проиллюстрируем примеры писем и изложенных в них фактов, свидетельствующих о дезорганизации власти в регионах, в том числе попробуем установить, насколько массово прививалась психология индивидуализма и частнособственническая мораль. Близки к изречениям журналиста А. И. Серегина размышления члена КПСС, председателя Морозовского райисполкома Ростовской области А. С. Баладжан. В записке, адресуемой Л. И. Брежневу и датируемой 30 апреля 1975 года, описано недостойное поведение первого секретаря Морозовского райкома партии Н. Д. Горгулёва, срывающего народнохозяйственные планы. «Товарищ Горгулёв гиперболизирует трудности в районе, охаивает товарищей по работе, мол до него в районе ничего хорошего не делалось. Типичная практика карьериста! у Горгулёва своеобразный “философский” взгляд на сочетание общественных и личных интересов. Кровью обливается сердце, когда видишь, что такие люди не несут за свои непартийные поступки никакой ответственности и продолжают занимать высокие посты. Настало время во всем разобраться. Замалчивать факты — было бы преступлением перед партией, у таких людей нет ничего ленинского и коммунистического» [РГА-НИ, ф. 5, оп. 68, д. 267, л. 73, 74]. Таким образом, сравнения руководителей с людьми «ленинского типа» и фиксация отличий отклоняющихся моделей поведения от устоявшихся стереотипов — не единичное явление. Ответственность регистрировала явственно назревавшие трансформационные процессы в менталитете и мировоззрении поколения элиты 1970-х годов.

В письме в «Правду» за 1975 год от П. З. Магомедова и К. С. Османова из Махачкалы отмечалось: «Когда мы прочли в газетах постановление ЦК КПСС “О состоянии критики и самокритики в Тамбовской областной партийной организации”, мы сопоставили с положением дел в Дагестанской партийной организации и пришли к выводу, как правильно и своевременно ЦК КПСС направляет деятельность партийных организаций. В Дагестане, после XXIV съезда КПСС сделано много хорошего, выросли замечательные кадры, но за всем положительным скрываются очень серьезные пробелы и недостатки, недостаточно ведется борьба за сохранность социалистической собственности, часто на руководящие и материально ответственные посты назначаются люди по знакомству и личной выгоде. Почти отсутствует критика недостатков, а если критикуют, то формально, а не по существу. В этих серьезных упущениях повинны, в первую очередь, бюро обкома КПСС и его первый секретарь товарищ Умаханов, Совет Мини-

стров ДАССР и председатель А. Д. Умалатов. Ведь они должны в первую очередь задавать тон и личным примером показать, как нужно принципиально решать вопросы» [Там же, л. 57]. В письме также отмечалось, что сложившаяся в республике обстановка с сохранностью социалистической собственности (в частности, по вопросу распределения квартир) свидетельствовала о том, что следовало вернуться к постановлению ЦК КПСС по Дагестану и X Пленума обкома КПСС, а также мобилизовать всю общественность республик на активную борьбу с этими отрицательными явлениями [Там же, л. 59]. Авторы письма призывали к тому, чтобы обком КПСС, руководствуясь решением ЦК по Тамбовской области, подверг председателя президиума Верховного Совета ДАССР Ш. М. Шамхалова и председателя Совета Министров ДАССР А. Д. Умалатова острой и суровой критике, что в свою очередь было бы залогом и предупреждением для других в неповторении подобных поступков [Там же, л. 61].

В письме А. Маремкулова и М. Макулова из Терского района Кабардино-Балкарской АССР от 14 апреля 1975 года, предназначенном редакции газеты «Правда», содержалось извещение о деятельности председателя колхоза «Орджоникидзе» Х. П. Гусалова. «Гусалов работал 5 лет председателем и за 35 км ездил в колхоз на работу. Легко посчитать стоимость амортизации машины и горюче-смазочных материалов, чтобы понять, во сколько обошелся за 5 лет этот председатель? Конечно, не считая езды законной по обслуживанию хозяйства. Если некому было это пресечь это, то терпение колхозников кончилось, и они его просто выгнали. Райком и райисполком за 5 лет работы три раза представили Х. П. Гусалова к награде орденами. Все знают, что награды председатель получил незаслуженно», — объяснялось в тексте документа [Там же, л. 102—103]. В письме также обосновывалась вина руководителей района и республики в том, что хозяйства региона имели долг перед государством, измеряющийся 15 млн рублей. При этом председатели колхозов, директора совхозов, специалисты награждались орденами и медалями. Их работа критиковалась следующим образом: «Значительное количество председателей и директоров всеми силами старались, применяя всякого рода комбинации, чтобы получить урожай ведущих культур выше плановой, авторитет и награда обеспечены, а что в себестоимость не вкладывается, не выполняют валового сбора продукции растениеводства и животноводства, никто не спрашивает. Все это привело к тому, что в Терском районе большинство хозяйств имеют большую задолженность перед государством: по зерну, молоку и деньгами» [Там же, л. 103]. В представленном ЦК КПСС ответе от 4 июля 1975 года за подписью заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. Перун дана размытая фор-

мулировка произведенных мер: «В развитии экономики отдельных хозяйств района действительно были допущены серьезные недостатки. Колхозы и совхозы по ссудам Госбанка задолжали около 17 млн рублей. Укреплено партийное руководство района. Совет Министров и сельскохозяйственные органы республики оказали необходимую помощь в улучшении работы» [Там же, л. 106].

Большую сводку писем от читателей «Правды» о фактах грубого зажима критики отдельными партийными и хозяйственными руководителями главный редактор газеты М. Зимянин отправил в ЦК КПСС 27 июня 1975 года. Блок писем был подготовлен 24 июня корреспондентом отдела писем и массовой работы «Правды» Н. Архипенко. В комментариях к данной группе документов указано, что в редакцию «Правды» поступали письма коммунистов с сообщениями о том, что руководители ряда партийных и хозяйственных организаций не сделали выводов из постановления ЦК КПСС «О состоянии критики и самокритики в Тамбовской областной партийной организации». Как свидетельствовала редакционная почта, и после опубликования данного акта факты грубого зажима критики имели место, при этом партийные организации не всегда давали им принципиальную оценку. В письмах, полученных в июне 1975 года, освещались случаи угнетения и травли лиц, подписавших жалобы на того или иного руководителя. Согласно материалам источника, Г. И. Корюхин из Москвы столкнулся с фактами грубейшего зажима критики в управлении «Союзсельпромкомплект». Автор писал: «В июне 1974 г. группа коммунистов обратилась к председателю Всесоюзного объединения «Союзсельхозтехника» А. А. Ежевскому и в райком партии с письмами, в которых сообщалось о нездоровой обстановке в управлении «Союзсельпромкомплект». Факты при проверке полностью подтвердились. Парторганизация выразила недоверие секретарю партбюро Гаврюшиной, ее освободили. Однако вскоре после этого начальник управления Ставровский и начальник Главселькомплекта Герасимов стали чинить расправу над инициаторами письма. Чтобы уволить начальника отдела инженера Холичева, было принято решение, без ведома руководства, ликвидировать отдел. Сотрудники планового отдела Бахлиной были созданы невыносимые условия за то, что она подписала письмо. Начальник отдела птицефабрик коммунист Каравашкин вынужден был уйти с работы. Председатель группы народного контроля Колиниченко ушла «по состоянию здоровья», хотя ей до пенсии осталось 6 месяцев. Мне было предложено освободиться от моего заместителя М. Г. Шабуновой, прекрасного и честного работника, которая также подписала письмо. Я не согласился и теперь все стрелы направлены против меня. Эту черную рабо-

ту организует начальник управления Ставровский. Между тем он нарушает финансовую дисциплину, исключает по своему усмотрению неугодных ему лиц из списка для аттестации. Чтобы хорошо показать работу за 1974 г., он скрыл от балансовой комиссии факты недопоставок важнейшего оборудования, необходимого для укомплектования сельскохозяйственных строек. Обо всем этом знают во Всесоюзном объединении “Союзсельхозтехники”, но мер не принимают. Такая безнаказанность позволяет Ставровскому травмировать людей, увольнять неугодных. Все это противоречит духу требований, которые вытекают из постановления ЦК КПСС о Тамбовской парторганизации» [Там же, л. 116—117]. А. П. Серков из рабочего поселка Коченево Новосибирской области описывал схожие процессы: «В сельском хозяйстве я работаю более 23 лет. С 1972 г. работал начальником отдела капитального строительства Коченевского треста совхозов. В апреле 1975 г. в связи с реорганизацией треста был уволен по сокращению штатов, хотя должность и ставка остались в Управлении сельского хозяйства. Дело в том, что я в свое время покритиковал заместителя директора треста по строительству товарища Пищальникова за незаконное получение денег с совхоза в размере 1200 рублей. При проверке факты подтвердились, полученную сумму ему пришлось вернуть государству. После этого Пищальников вызвал меня и сказал: “Уходи по добру, или будет хуже”. Прошло немного времени и меня сократили. Почему творится такой произвол? Разве постановление ЦК КПСС о недопустимости зажима критики не распространяется на наших руководителей?» [Там же, л. 118]. Юрист райсельхозуправления П. Ф. Нестеркин из поселка Байкалово Свердловской области в своем письме обозначил проблему снижения объема сельскохозяйственного производства в сравнении с 1965—1970 годами. Безусловно, сельскохозяйственные проблемы и вскрытые частновладельческие и меркантилистские интересы на данном поприще вызывали неприятие у трудящегося населения. Автор отметил, что, к примеру, надой молока на фуражную корову упал с 2463 до 2250 литров. Колхозы и совхозы в 1974 году имели убыток в 2238 тыс. рублей. Причиной ухудшения показателей называлось отсутствие должного чувства ответственности у руководителей района. «Строительство сельскохозяйственных объектов растягивалось на годы, а ответственные работники строили особняки. Материал о фактах очковтирательства был направлен в райком партии. После этого в течение четырех часов секретарь райкома Быков в грубом тоне “воспитывал” специалистов управления сельского хозяйства. Я в настоящее время из-за обострившихся взаимоотношений с работниками райкома партии вынужден искать работу в другом районе», — заключал составитель письма [Там же, л. 118—119].

Факты угнетения и ущемления граждан бытовали повсеместно. Лица, критикующие положение в той или иной отрасли, обращающие внимание на поведение и действия руководящих работников, часто теряли уважение в коллективе, доступ к достойному материальному обеспечению и, наконец, саму работу. Зажим человеческой инициативы должен был показать членам рабочих коллективов, что обсуждение противоправных действий и шагов, нарушающих нормы морали и нравственности будут стоить должности. Молчание, смирение и примыкание к номенклатурной корпорации могло давать определенные привилегии. В октябре 1974 года группа сотрудников треста «Свердловскоблстрой» обратилась в редакцию «Правды» с письмом, в котором рассказывала о неблагоприятных поступках управляющего Г. С. Дикарева и его заместителя Л. В. Палкина. Письмо было направлено в областной комитет народного контроля. Впоследствии в отношении Л. В. Палкина было возбуждено уголовное дело. В это время содержание письма и фамилии авторов стали известны руководству треста, после чего их начали притеснять. Многим пришлось уйти, остальные испытывали разного рода угнетения. Например, при распределении квартир В. И. Богданова, в нарушение его законной очереди, обошли. Его же оскорбляли и приписывали появление на рабочем месте в нетрезвом состоянии [Там же, л. 120]. Начальник отдела в Куйбышевском проектно-конструкторском бюро автоматизированных систем управления М. А. Эльдаров писал: «За то, что внес предложения по улучшению работы, которые шли вразрез с мнением директора, мне отказали в приеме в члены партии, уволили с работы. Как кандидат в члены партии и как руководитель, я открыто и прямо стал говорить о наших недочетах, предлагал руководству бюро конкретные меры по улучшению работы. И вот результат: на партсобрании, где я выступил с рядом замечаний, директор высмеял меня, заявив о безответственности. Сотрудников он переводил в другие отделы без их согласия, направлял на стройку, отменял командировки. Мне, кандидату в члены партии, странно и непонятно, как могло случиться, что молодому коммунисту преподали такой нечестный урок» [Там же, л. 121—122].

Итак, постановление относительно Тамбовской областной партийной организации вызвало к жизни массовые рассуждения и обобщения об изменениях в нравственных характеристиках и ценностных качествах партноменклатуры. Усиление стремления к обогащению, нецелевое использование материальных средств, присвоение социалистического имущества и др. вызывали общественное возмущение. Советские граждане констатировали распространение практики использования служебного положения и незаконной реализации прав собственности со стороны партийной номенклатуры как

главных свидетельств личностного разложения региональных руководителей. Авторы писем акцентировали внимание на карьеристских тенденциях, отсутствии внимания народнохозяйственным отраслям, зажиме критики и самокритики. В конечном итоге посредством фиксации процессов трансформировался взгляд на образ советского руководителя, все более отличающийся от традиционного социалистического контекста. Безнаказанность представителей власти, не стремящихся к справедливости и общему благу, порождала разочарования идеологического плана, постепенно превращаясь в одну из центральных болевых точек советской действительности.

3. Надзорная деятельность ЦК КПСС, организуемая по фактам народных жалоб на действия представителей власти

Обобщая вышеизложенное, следует сказать о том, что письма граждан не оставались без партийного внимания. Рассматриваемая архивная документация содержит не только эпистолярный материал, но и делопроизводственные бумаги — резолюции ЦК КПСС, сформированные по итогам частных проверенных фактов, отмеченных в письмах граждан. Насколько решительны были суждения центральных органов власти по тем или иным случаям в регионах, покажут выдержки из актов отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС.

В контексте вопроса любопытны рассуждения о границах дозволенного среди советской номенклатуры. Д. Г. Сельцер отмечал: «В советское время действовала логика номенклатурного обычного права. Каждый региональный руководитель, отвечая за свой сектор, имел ограниченные возможности использования вверенного ему ресурса. Было вполне возможно обмениваться ресурсами, но в границах личного потребления, не более. Выход за рамки приличия (границы скромного личного потребления) означал неминуемое наказание. Оно могло быть разным: жестким и беспощадным, чаще — снисходительным и щадящим, но всякий раз напоминало номенклатурному работнику о его зависимом положении. Работников часто наказывали не столько за личные прегрешения, сколько за упущения отрасли, направления, им возглавляемого или курируемого. Помимо всего действовало простое правило: не накажешь подчиненного ты, тебя накажет твой начальник» [Сельцер, 2007б].

Действительно, материалы рассматриваемого источника свидетельствуют о достаточно щадящих взысканиях, предпринимаемых центральной властью. Протицируем решение ЦК КПСС по письму группы врачей за подписью заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Е. Разумова от 27 мая 1975 года: «В поступившем

в ЦК КПСС письме без подписи сообщается о фактах нескромного поведения в быту первого секретаря Тамбовского обкома партии В. И. Черного и неправильном подборе руководящих кадров в системе здравоохранения области. Подобные письма в ЦК КПСС поступали и ранее. Они проверялись на месте, о результатах докладывалось ЦК КПСС. С содержанием данного письма В. И. Черный был ознакомлен. Он сообщил, что в 1973 г. за счет средств облисполкома в городе Тамбове построен дом, как филиал гостиницы “Тамбов”, часть которого заняла его семья. По заявлению В. И. Черного, указанная жилая площадь им занята временно, и он имеет в виду переселиться на другую квартиру. Что касается фактов неправильного поведения заведующего отделом здравоохранения области Рамазановича, то они являются вымышленными» [РГАНИ, ф. 5, оп. 68, д. 267, л. 87]. Иными словами упущения В. И. Черного, по всей видимости, были не только в сельском хозяйстве, но в других сферах жизнеобеспечения региона, но наказание за ошибки руководителя в 1975 году не последовало.

На сообщение председателя Морозовского райисполкома Ростовской области А. С. Баладжан о карьеристской практике первого секретаря Морозовского райкома партии Н. Д. Горгулёва, отрицательно сказывающейся на развитии народного хозяйства, ЦК КПСС ответил информацией за подписью заместителя заведующего сектором отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС К. Могильниченко и инструктора Ю. Журкина. В документе значилось следующее: «По сообщению первого секретаря Ростовского обкома партии И. А. Бондаренко, результаты проверки данного письма рассмотрены в июле 1975 г. на заседании бюро обкома КПСС. Бюро обкома обратило внимание первого секретаря Морозовского райкома партии Н. Д. Горгулёва на отсутствие должного спроса к руководителям предприятий, колхозов и совхозов за выполнение народнохозяйственного плана и беспринципное отношение к нарушениям партийной и государственной дисциплины. Действительно, в результате сложных климатических условий в текущей пятилетке сложилось тяжелое положение с выполнением плана по производству и заготовкам продуктов сельского хозяйства. Райкомом КПСС приняты меры по устранению выявленных недостатков. За допущенные злоупотребления второй секретарь райкома Косоножкин и руководители предприятий были привлечены к партийной ответственности» [Там же, л. 80 об., 81—82]. Таким образом, в данном случае центральная власть вновь действовала снисходительно, так как первый секретарь райкома партии не понес наказания. В ответе Дагестанского обкома на письмо в «Правду» за 1975 год от П. З. Магомедова и К. С. Османова из Махачкалы было обозначено, что в мае 1974 года на пленуме обкома КПСС был

рассмотрен вопрос «О состоянии и мерах улучшения работы областной партийной организации по обеспечению сохранности социалистической собственности». В 1974 году обкомом КПСС были вскрыты факты нарушения со стороны отдельных горисполкомов и должностных лиц порядка предоставления жилплощади. Однако вины председателя президиума Верховного Совета ДАССР Ш. М. Шамхалова и председателя Совета Министров ДАССР А. Д. Умалатова обнаружено не было [Там же, л. 62—63]. Следовательно, в погрешностях в работе обвинялись партийные работники, стоящие рангом ниже, высокопоставленные руководители в указанных случаях к ответственности не привлекались. В документах также не говорилось о каких-либо произведенных в их отношении наказаниях. То же читаем и в других организационно-распорядительных документах. В информации ЦК КПСС, подписанной заместителем заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Б. Мораловым, датированной 3 июня 1975 года, указано: «В письме без подписи из Волгограда сообщается о том, что якобы первый секретарь Волгоградского обкома КПСС Л. С. Куличенко покровительствует руководящим работникам области, допустившим нарушение установленного порядка при покупке легковых автомобилей в личное пользование, а также способствовал в получении жилья своим родственникам. С содержанием письма Л. С. Куличенко был ознакомлен. Он информировал, что действительно отдельные руководящие работники области И. М. Королев, В. А. Зюбенко, В. А. Старцев, Н. Т. Остапенко, Г. М. Косолапов, Г. Н. Злотин, К. С. Злобина, А. П. Платонов, А. Ф. Хлебников допустили нарушение установленного порядка при покупке легковых автомобилей в личное пользование. Этот вопрос был обсужден на бюро обкома КПСС. За использование служебного положения в личных целях указанные лица были привлечены к строгой партийной ответственности, а И. М. Королев, В. А. Зюбенко, В. А. Старцев, Н. Т. Остапенко, Г. М. Косолапов были освобождены от занимаемых должностей. Жилье родственниками было получено на общих основаниях» [Там же, л. 100]. В этом конкретном случае были наказаны лица, получившие автомобили из дополнительного торгового фонда, предназначенного передовым работникам. Имя первого секретаря Волгоградского обкома среди привлеченных к ответственности вновь не фигурировало.

В большинстве писем сводки о фактах грубого зажима критики отдельными партийными и хозяйственными руководителями говорится о том, что после жалоб граждан организовывались проверки. Соответствующие комиссии устанавливали нарушения, но принятие мер затягивалось, в то время как люди освобождались от должностей. Л. Г. Соколова

из г. Советска Калининградской области, рассказывая о злоупотреблениях служебным положением директора комбината бытового обслуживания, подчеркивала: «В течение трех лет идут жалобы во все партийные инстанции, вплоть до ЦК КПСС, о его безобразном поведении в быту, приписках, нарушениях финансовой дисциплины. Факты подтверждаются. Он имеет много выговоров. Лишаются работы лица, которые жалуются. Я была на приеме в Министерстве бытового обслуживания населения РСФСР. Выезжала комиссия, ознакомилась с актами проверок, в которых указывалось на грубейшие нарушения, но меры не приняты. Меня освободили от должности в связи с “сокращением”. Горком партии занял позицию невмешательства» [Там же, л. 123]. Юрист Воронежской маслосырбазы М. Ф. Потапов сообщал: «После моих писем в райком и в газеты о фактах воровства продукции, нарушении порядка списания материальных ценностей администрация базы создала нетерпимую обстановку. Хотя при проверке факты подтвердились, директор, главный инженер, бухгалтер получили взыскания, мне прямо заявили, чтобы я уходил с работы, т.к. “вынес сор из избы”. Снизили размер премии, обошли с квартирой, завели специально для меня книгу, в которой я должен был отмечать время ухода и прихода на работу. А воровство на базе продолжается» [Там же, л. 124]. А. Охрименко, А. Вдовенко из г. Сумы докладывали: «В марте 1975 г. четыре руководителя групп отдела оборудования Сумского “Гипрохима” обратились в Сумский обком КП Украины с жалобой по поводу грубого издевательства над людьми, унижения их достоинства со стороны заместителя начальника отдела, заместителя секретаря партбюро В. С. Синицы. При проверке миссией партийного контроля Сумского горкома партии факты подтвердились. А 6 мая директор Ключицкий издал приказ о выводе за штат отдела оборудования всех, кто жаловался, мотивируя это “отсутствием объема работ в отделе”» [Там же, л. 124—125]. Гражданин А. М. Слободняк из Запорожья с горечью констатировал: «7 мая на заседании технического совета цеха завода “Запорожсталь” в присутствии руководящего состава ИТР начальник цеха В. П. Богатырь предложил мне подать заявление об увольнении. Работаю я в цехе 17 лет, член КПСС с 1962 г. В 1973 г. получил звание лучшего рационализатора области. Не без моей помощи на Богатыря было наложено взыскание за проявление хамства к подчиненным. Путем публичных угроз он заставил председателя группы народного контроля прекратить выполнять общественный долг. Неправильное поведение руководителя-коммуниста не получило должной оценки в партийных органах, которые, видимо, считают, что если руководитель обеспечивает выполнение плана, то ему можно все прощать» [Там же, л. 125]. Учитель Р. Н. Титовец из г. Ша-

улей Литовской ССР оповещала о том, что в школе, в которой она работала, нарушалась финансовая дисциплина, исчезали станки, оборудование, инструменты. Эти факты Р. Н. Титовец вскрыла на партийном собрании. С этого момента учитель на каждом проводимом мероприятии получала замечания. «Директор открыто заявляет, что “подберет такую комиссию, которая меня дисквалифицирует”. И такая комиссия начала “работу”» [Там же, л. 126]. О сложностях в работе писал инженер керамзитового завода г. Ашхабада А. Я. Курпешов: «В начале 1974 г. я, как инженер, директор опытного предприятия, отказался подписать технические условия на глину Бахарденского месторождения из-за непригодности ее как сырья для керамзитового гравия. Реакция руководства была резкой. Мне было заявлено, что “я лью воду на чужую мельницу”. Было сделано немало попыток спасти завод, но положение не улучшилось. Я написал письмо на имя председателя Совмина Туркменской ССР. Мне заявили, что критики не простят, и я стал подвергаться грубым нападкам по любому вопросу, шельмуются конструкторские разработки, не принято мое рационализаторское решение. Опускаются руки» [Там же, л. 126—127]. В результате проверки ЦК КПСС факты, изложенные в письмах сводки, частично подтвердились. В информации, подписанной заместителем заведующего организационно-партийной работы ЦК КПСС В. Мораловым, указано: «Все факты обсуждены в местных партийных комитетах и первичных организациях. Руководящие работники, допустившие зажим критики, наказаны в партийном порядке. Приняты меры к восстановлению незаконно уволенных работников, выплате зарплаты за вынужденные прогулы и умышленно задержанных премий» [Там же, л. 129].

Примечательно, что в анонимном письме от 1975 года, направленном в ЦК КПСС из Армянской ССР, подчеркивалось, что безнаказанность так называемых «зажимщиков критики» приобретала широкие масштабы. «Жуликов, махинаторов, многолетних руководителей, дельцов с партбилетом в кармане судят. Однако приговор: предупредить, строго указать, объявить выговор и как редкость — освободить от занимаемой должности. Но его сегодня освобождают в одном городе, через неделю он еще выше по должности — в другом городе. Вот так “наказание”. Поэтому у нас никто не боится как законов, так и Устава КПСС. Все знают, что нельзя нарушать законы, но вместе с тем все нарушают. Каждый знает, что поплачет на суде, на бюро и его простят» [Там же, л. 147—148].

Таким образом, в середине 1970-х годов жестких мер по снятию руководящих лиц с занимаемых постов в случае недоработок и нарушений должностных обязанностей не производилось. Меры носили щадящий

характер, что привело к разрастанию явлений блат, «полезных связей», в том числе родственных, а также правонарушений, связанных с материальным имуществом. При этом возмущение общественности, наблюдавшей за данным процессом, в виде заявлений о нарушениях партийной и государственной дисциплины вызывало к жизни процесс блокирования данных инициатив через притеснения финансового и карьерного плана.

4. Заключение

Результаты проведенного нами анализа позволяют сделать некоторые частные выводы. Письма граждан из различных республик, областей и городов аргументируют предположение о том, что к середине 1970-х годов в советском государстве среди номенклатурных работников была распространена практика злоупотреблений служебным положением, в первую очередь в отношении социалистической собственности. При этом инструмент партийной критики не работал. Региональные письменные свидетельства демонстрируют факты незначительного числа увольнений с ответственных постов либо скрытых кадровых перестановок. Как правило, организуемые проверки доказывали несостоятельность жалоб граждан. При этом впоследствии эти же лица подвергались давлению, гонениям, ущемлению в получении материальных благ либо увольнялись под сфабрикованными предлогами. Архивный материал дает основание полагать, что зажим критики нелюбимых сторон социально-экономической трансформации общества, ее ментальных граней, мировоззренческой составляющей постепенно приобретал широкие границы в масштабах государства, что являлось предвестником формирования впоследствии общественного представления о безнаказанности представителей власти, приобретающей форму обычая.

Источники и принятые сокращения

1. В Центральном Комитете КПСС // Правда. — 1975. — 28 февраля. — С. 1.
2. Седьмой Пленум горкома КПСС // Правда коммунизма. — 1975. — № 65. — 31 мая. — С. 1.
3. РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Аппарат ЦК КПСС (1949—1991). Оп. 68. Д. 267.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев М. Н. Клиентелизм и российская государственность : Исслед. клиентар. отношений, их роли в эволюции и упадке прошлых форм рос. государственности, их влияния на полит. ин-ты и деятельность властвующих групп в соврем. России / М. Н. Афанасьев. — 2-е изд., доп. — Москва : Моск. обществ. науч. фонд, 2000. — 317 с.

2. *Безнин М. А.* Буржуазные тенденции в социальной жизни и менталитете советского общества 1950—1980-х гг. / М. А. Безнин, Т. М. Димони, А. С. Столетова // Вестник Костромского государственного университета. — 2020. — Т. 26, № 1. — С. 77—86. — DOI : 10.34216/1998-0817-2020-26-1-77-86.
3. *Дорошина М. М.* Корпус первых секретарей областного, городских и районных комитетов комсомола Тамбовской области (1937—1991) : диссертация ... кандидата исторических наук / М. М. Дорошина. — Тамбов, 2015. — 248 с.
4. *Ермакова М. П.* Советская пресса в 1960—1980-е гг. как составная часть культурно-идеологической политики партии (на материалах Тамбовской области) / М. П. Ермакова // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2013. — № 5 (121). — С. 219—225.
5. *Левада Ю. А.* Возвращаясь к проблеме социальной элиты / Ю. А. Левада // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 1998. — № 1. — С. 12—18.
6. *Мохов В. П.* Номенклатура как политический институт в истории советского общества второй половины XX века / В. П. Мохов // Управленческое консультирование. — 2005. — № 1 (17). — С. 94—111.
7. *Мохов В. П.* Повседневность советской номенклатуры / В. П. Мохов // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* — 2013. — № 11 (37). — С. 124—127.
8. *Общественно-политическая жизнь в Тамбовской области (1985—1991) : хрестоматия* / ред. А. А. Слезин. — Тамбов : Мичуринск, 2013. — 664 с.
9. *Сельцер Д. Г.* Политическая трансформация номенклатурной организации власти в России: субрегиональный уровень, 1985—2005 гг. : автореферат диссертации ... доктора политических наук / Д. Г. Сельцер. — Москва, 2007а. — 43 с.
10. *Сельцер Д. Г.* Региональная номенклатура КПСС: размышления о границах дозволенного [Электронный ресурс] / Д. Г. Сельцер // КПСС и номенклатура в советском обществе : материалы конференции (декабрь 2005 — февраль 2006 г.). — Пермь, 2007б. — Режим доступа : http://elis.pstu.ru/index.php?a=9&pod_id=33&pod3_id=209.
11. *Тимофеев А. А.* Современная политическая элита России и наследие советской партийной номенклатуры / А. А. Тимофеев // Теории и проблемы политических исследований. — 2016. — № 4. — С. 45—51.
12. *Устинкин С. В.* Партийно-советская номенклатура в условиях брежневской «кадровой стабильности» / С. В. Устинкин, А. А. Шулнина, Б. Л. Гинзбург // Власть. — 2012. — № 7. — С. 27—32.
13. *Шубин А. В.* От «застоя» к реформам. СССР в 1917—1985 гг. / А. В. Шубин. — Москва : РОССПЭН, 2000. — 768 с.

PERSONNEL POLICY OF MID-1970s AND RULING NOMENCLATURE IN REPRESENTATIONS OF SOVIET PUBLIC¹

1 The study was supported by the RSF “Transformation of Russian Society of the 1950-1990s: Class Genesis and the Evolution of the Economic System”, project № 19-18-00269.

© Anna S. Stoletova (2020) orcid.org/0000-0002-2167-072X, ResearcherID P-1507-2017, SPIN 4378-2093, PhD in History, associate professor, Department of Russian History, the Humanitarian Institute, Vologda State University (Vologda, Russia), Stoletowa-A-S@yandex.ru

Using the example of epistolary sources extracted from the fund No. 5 "Apparatus of the Central Committee of the CPSU (1949—1991)" of the Russian State Archive of Contemporary History, the problem of the history of the personnel policy development in the USSR, that is insufficiently covered in historical science, is examined in the article. The circumstances that had developed by the mid-1970s in the light of the decree of the Central Committee of the CPSU of February 12, 1975 "On the state of criticism and self-criticism in the Tambov Regional Party Organization" are described. The question is raised about the transformation of the Party-Soviet nomenclature, its social orientations and moral guidelines. The results of a comparative analysis of letters from various regions of the USSR are presented. On their basis the conclusions about the socialist ideals of Soviet citizens and the psychology of individualism contrary to them, the mentality of accumulation, which are affirmed among the political elite, are drawn. The circumstances of the embourgeoisement of regional leaders, personal corruption, especially abuse in the exercise of property rights, are commented. It is stated that gradually illegal actions, in the absence of strict measures to dismiss executives from their posts, became systemic, taking the form of custom. The author comes to the conclusion that the political space, socio-economic structure and the spiritual and moral sphere of society have evolved towards consumer, private ownership, property interests and needs.

Key words: USSR; Party-Soviet nomenclature; personnel policy; ruling elite; society transformation; property; mentality; values, public consciousness.

MATERIAL RESOURCES

- RGANI — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii. Apparat TsK KPSS (1949—1991)*. (In Russ.).
- Sedmoy Plenum gorkoma KPSS. (1975). *Pravda kommunizma*, 65 (31 maya): 1. (In Russ.).
- V Tsentralnom Komitete KPSS. (1975). *Pravda*, 28 fevralya: 1. (In Russ.).

REFERENCES

- Afanasyev, M. N. (2000). *Klientelizm i rossiyskaya gosudarstvennost': Issled. klientar. ot-nosheniy, ikh roli v evolyutsii i upadke proshlykh form ros. gosudarstvennosti, ikh vliyaniya na polit. in-ty i deyatelnost' vlastvuyushchikh grupp v sovrem. Ros-sii*. (2nd ed.). Moskva: Mosk. obshchestv. nauch. fond. (In Russ.).
- Beznin, M. A., Dimoni, T. M., Stoletova, A. S. (2020). Burzhuaznyye tendentsii v sotsial-noy zhizni i mentalitete sovetskogo obshchestva 1950—1980-kh gg. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 26 (1): 77—86. (In Russ.).
- Doroshina, M. M. (2015). *Korpus pervykh sekretarey oblastnogo, gorodskikh i rayonnykh komitetov komsomola Tambovskoy oblasti (1937—1991): dissertatsiya... kandi-data istoricheskikh nauk*. Tambov. (In Russ.).
- Ermakova, M. P. (2013). Sovetskaya pressa v 1960—1980-e gg. kak sostavnaya chast' kulturno-ideologicheskoy politiki partii (na materialakh Tambovskoy oblasti). *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 5 (121): 219—225. (In Russ.).
- Levada, Yu. A. (1998). Vozvrashchayas' k probleme sotsialnoy elity. *Monitoring obshchestven-nogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsialnyye peremeny*, 1: 12—18. (In Russ.).

- Mokhov, V. P. (2005). Nomenklatura kak politicheskiy institut v istorii sovetskogo obshchestva vtoroy poloviny XX veka. *Upravlencheskoye konsultirovaniye*, 1 (17): 94—111. (In Russ.).
- Mokhov, V. P. (2013). Povsednevnost' sovetskoy nomenklatury. *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 11 (37): 124—127. (In Russ.).
- Seltser, D. G. (2007a). *Politicheskaya transformatsiya nomenklaturnoy organizatsii vlasti v Rossii: subregionalnyy uroven', 1985—2005 gg.: avtoreferat dissertatsii ... doktora politicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Seltser, D. G. (2007b) Regionalnaya nomenklatura KPSS: razmyshleniya o granitsakh dozvolennogo. In: *KPSS i nomenklatura v sovetskom obshchestve: materialy konferentsii (dekabr' 2005 — fevral' 2006 g.)*. Perm'. Available at: http://elis.pstu.ru/index.php?a=9&pod_id=33&pod3_id=209 (In Russ.).
- Shubin, A. V. (2000). *Ot «zastoya» k reformam. SSSR v 1917—1985 gg.* Moskva: ROSSPEN. (In Russ.).
- Slezin, A. A. (ed.). (2013). *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' v Tambovskoy oblasti (1985—1991): khrestomatiya*. Tambov: Michurinsk. (In Russ.).
- Timofeev, A. A. (2016). Sovremennaya politicheskaya elita Rossii i nasledie sovetskoy partiynoy nomenklatury. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy*, 4: 45—51. (In Russ.).
- Ustinkin, S. V., Shunina, A. A., Ginzburg, B. L. (2012). Partiyno-sovetskaya nomenklatura v usloviyakh brezhnevskoy «kadrovoy stabilnosti». *Vlas'*, 7: 27—32. (In Russ.).